

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	17
Глава 3.....	30
Глава 4.....	41
Глава 5.....	54
Глава 6.....	66
Глава 7.....	79
Глава 8.....	91
Глава 9.....	102
Глава 10	114
Глава 11	126
Глава 12	138
Глава 13	149
Глава 14	161
Глава 15	173
Глава 16	185
Глава 17	199
Глава 18	212
Глава 19	227
Глава 20	234
Глава 21	245
Глава 22	258
Глава 23	270

<i>Глава 24</i>	283
<i>Глава 25</i>	295
<i>Глава 26</i>	308
<i>Глава 27</i>	320
<i>Глава 28</i>	333

Глава 1

Люблю смотреть на закат в саванне.

Бесконечный горизонт, размытый туманом. Насыщенный медовый и такой же тягучий цвет неба, разбавленный розовыми росчерками кисти божественного художника. Четкими выглядят только огромные стволы многовековых баобабов, похожие на лапы каких-то мифических гигантов, что вот-вот выйдут из серой дымки. А причудливые тени далеких акаций, наоборот, расплываются, лишь намекая, где заканчивается земля, а где начинается небо.

Растворяются силуэты белых хижин, люди становятся похожими на призраков. И лишь тень почтового фургона, несущегося на границе земли и неба, растягивается, превращаясь в существо из древних легенд местных племен...

— Цель в зоне поражения, стрельба по готовности. Вали этого ублюдка...

Вон он — момент, в котором останавливается время. Окутывает вакуум, и остается только цель в перекрестии оптического прицела. Миг, в котором зашкаливает концентрация. А вся мощь

крупнокалиберной винтовки подчиняется твоей воле. И только от твоей сосредоточенности и меткости зависит, насколько идеальным будет результат...

— Под огнем...

* * *

На этих словах я теперь просыпаюсь все время. Хотя мне этого совсем не хочется. Раньше бывали моменты, когда неуютно было засыпать из-за реального шанса не проснуться. А сейчас все изменилось — я не хотел открывать глаза. Какой смысл, если все равно ничего не увижу?

Остались звуки и запахи. А еще стерильный и накрахмаленный привкус безнадеги, которым пропиталась вся больничная палата. Уже три месяца прошло, а я все никак не привыкну. Слепой снайпер — это как сапожник, только не без сапог, а вообще без рук, ног и, соответственно, скакалки.

Я повернулся на другой бок, подтянув повыше накрахмаленный больничный пододеяльник. Возможно, он был белым, а может, полосатым... В жопу все...

Может быть, даже уснул бы опять. Того количества обезболивающих и успокаивающих, что я в себя накачал, еще дня на три могло хватить. Но настойчивый женский голос, заплывший в мою палату, не давал расслабиться.

— Александр, я же знаю, что вы не спите, — вздохнула женщина, но я не отреагировал. — Можете не отвечать, просто послушайте.

Своим выразительным молчанием я, по ее мнению, согласился, и она стала, видимо, зачитывать:

— Итак, Егоров Александр, тридцать два года. Холост, детей нет. Позывной Сумрак, за любовь к одноименному оружию и работе в условиях низкой освещенности. Сто сорок три официально подтвержденных цели, в том числе на дистанции свыше двух с половиной километров. И это только за время контракта с Минобороны. Затем переход в ЧВК и последующая индивидуальная работа на частных заказчиков.

Вы много поездили по миру. Вы не любите сидеть на одном месте? — Женщина сделала паузу, возможно, ждала от меня какой-либо реакции. Ее не было, и она продолжила: — Сирия, Мозамбик, Мали... У вас сложилась определенная репутация. В племенах ашанти вас прозвали Шагуди в честь легендарного мифического демона мести.

Я промолчал. Информация, которую она озвучивала, в принципе, не была особо секретной. Наоборот, это специально выставляли в открытый доступ.

— Так я продолжу? — спросила женщина и в этот раз не стала дожидаться моего ответа. — Георгиевский крест, медали за боевые заслуги и воинскую доблесть. В мирной жизни — специалист Федерации боевого снайпинга, победитель ряда чемпионатов, инструктор... Я могу долго продолжать. Список ваших заслуг действительно впечатляет. По сути, вы — легенда, и не только среди племен ашанти.

Я зевнул и почесал щетину. Надо будет побриться. Полчаса елозить электробритвой по подбородку — это своего рода медитация с ощущением, что ты хоть что-то контролируешь.

— Результативность практически сто процентов, — тем временем говорила незнакомка. — Кроме одного случая. Одна ошибка привела к ранению, которое стоило вам зрения. Контузия, атрофия зрительных нервов, три операции... — Громкость голоса повысилась — женщина подошла ближе. — Почему вы тогда не выстрелили?

Я почувствовал тонкий, немного сладкий аромат нагретой раскаленным солнцем травы. Этого запаха было слишком много в той самой командировке, которая все изменила. Но отвечать на это тоже не стал. Хотя ответ у меня был. Сотню раз прокрученный в голове, с тысячей возможных вариантов развития событий.

Еще и снится постоянно...

— Что вам нужно? — спросил я, понимая, что просто так она не уйдет.

— Мне нужны вы, — усмехнулась женщина. — Мне нужна Легенда!

— Вы опоздали. — Повернувшись на ее голос, я указал на повязку, закрывавшую глаза. — Боюсь, я не смогу вам помочь.

— Зато я смогу вам помочь.

Послышался легкий шелест одежды, будто она пожала плечами.

— Интересно как?

— Мы дадим вам возможность видеть.

— Три операции у лучших специалистов страны не смогли, а вы сможете? — вздохнул я, решив не реагировать на этот развод.

Я и здесь-то лежал на обследовании. Вроде как последний шанс был. Но вчера и он испарился.

— Не конкретно я и не в этой стране. Я бы даже сказала, что не в этом мире, — ответила женщина и ненадолго замолчала. — Что вы знаете про Аркадию?

— Примерно то же самое, что и про Вальгаллу, Шамбалу, Атлантиду и прочую мифическую хрень, которой не существует. — Я скривился, постаравшись выдать максимально скептическую улыбку.

Этот разговор с самого начала был каким-то дурацким, а сейчас вообще ушел в какую-то дикую степь. Может, я переборщил с обезболивающими?

— А если серьезно? Что-нибудь слышали?

— Слышал, что все обычные псы попадают в рай, а доблестные псы войны — в Аркадию. Боевики ашанти верят в эту чушь.

— А если я вам скажу, что это не чушь? Что Аркадия существует? Что это не миф, а одна из экзопланет в созвездии Лебеда? А в одна тысяча девятьсот восемьдесят втором году в результате научного эксперимента был найден прямой портал туда? — спросила женщина заискивающим тоном. — Вы мне поверите?

— Нет.

Я перевернулся на другой бок, показывая, что разговор окончен.

— А кому поверите? — продолжила напирать она. Ее высокий голос раздавался уже практически над моим ухом. Аромат стал сильнее. Чертова сладость перегретой саванны. — Физруку? Бегемоту? Или, может, Куперу?

— В жопу Купера, — ответил я, чувствуя смесь раздражения и интереса.

Позывные моих давних друзей, с кем приходилось служить, — это была уже не самая очевидная информация из открытых источников. Кого-то одного можно было угадать, ткнув пальцем в популярные прозвища, но не всех троих сразу. Причем тех, кто числился пропавшим без вести.

— Он сказал, что вы так скажете, — усмехнулась женщина. — А еще он сказал... Сейчас. Я это не воспроизведу по памяти.

Аромат стал слабее, в палате послышался звонкий перестук каблуков, потом шорох и щелчки замков. Я услышал легкие касания по экрану — незнакомка достала смартфон или планшет.

— Вот, — продолжила она довольным тоном. — Только можно я мат пропущу? Думаю, смысл останется понятным. Нам ведь нужно только доказать, что это действительно сообщение от Купера. Слушайте: «Сумрак, сурикатов здесь нет. И вспомни про десять ребер». Эти слова вам о чем-то говорят?

Я кивнул.

Про суриката — это старая шутка: «Видишь суслика? А он есть». Мы еще добавляли, что он не один, а с мухой цеце — с поправкой на регион на-

шей тогдашней командировки. Мы так называли боевиков из местных племен.

А про ребра — это уже история нашего знакомства. Мы подрались, и я сломал Куперу ребро. Всего одно. И оно даже не сломалось, а максимум треснуло, но Куперу очень нравилась эта история. Ему вообще нравились любые заварушки. Он уважал сильных противников. И приврать, конечно, тоже любил. Поэтому количество сломанных ребер всегда разнилось. Десять, как правило, означало наивысшую степень куперовского восторга — чтобы на пальцах можно было показать. Наглядно.

О'кей, можно считать, что тест на реального Купера пройден. Вот только это не объясняет, куда и как он пропал. В той командировке мы чуть разошлись по датам контрактов. Я уехал в отпуск, а когда вернулся, Купер уже числился среди пропавших. И деталей-то никаких не было: выехали в рейд, попали в засаду, никто не вернулся. Я хотел поискать, но сам закрутился. Жестко тогда пришлось, но и прозвище от ашанти именно тогда появилось.

Мифическая Аркадия его исчезновение тоже не объясняет. Другой мир? Ну, допустим. Важно мне это? Только если баллистика там другая, инопланетная. А в остальном... Я в половине случаев даже не знал, в какой стране трудиться придется. Ни цивилизации, ни границ в командировках не видел. Кто знает, может, я уже и в других мирах побывал — я такой красоты закаты порой видел, что не удивился бы.

— Я оставлю вам полную запись, — пообещала незнакомка. — На ней Купер более подробно объясняет, почему вы можете мне верить.

— Где он? С ним можно увидеться?

Если он живой, то за такие приколы одним ребром он уже не отделается.

— Он в Аркадии. Так этот мир называют местные. Как я уже сказала, это экзопланета с индексом подобия Земле в ноль девяносто восемь. Практически близнец, но в два раза старше. Эволюция многих неразумных видов там вышла на другой уровень. А разумные как минимум пережили один апокалипсис, и недавно мир будто перезапустился заново.

Мы называем эту планету Kepler-452 d. В свободном доступе о ней нет информации. Есть про соседнюю, но, так скажем, ее слегка изменили для широкой общественности. Если примете наше предложение, то не только увидите, но и поработаете вместе с Купером.

— Что за работа? — спросил я.

— Ну наконец-то намечается конструктивный разговор! — По звучанию голоса мне показалось, что она улыбнулась.

Сладкий запах, легкое дыхание, мягкая походка и нежный голос с игривыми нотками. Наверное, она красива. Я замолчал, решив не торопиться с выводами. Не про красоту, а про суть разговора и предложения.

— А теперь, если вы готовы, давайте знакомиться? Меня зовут Кристина Рейнер. И если